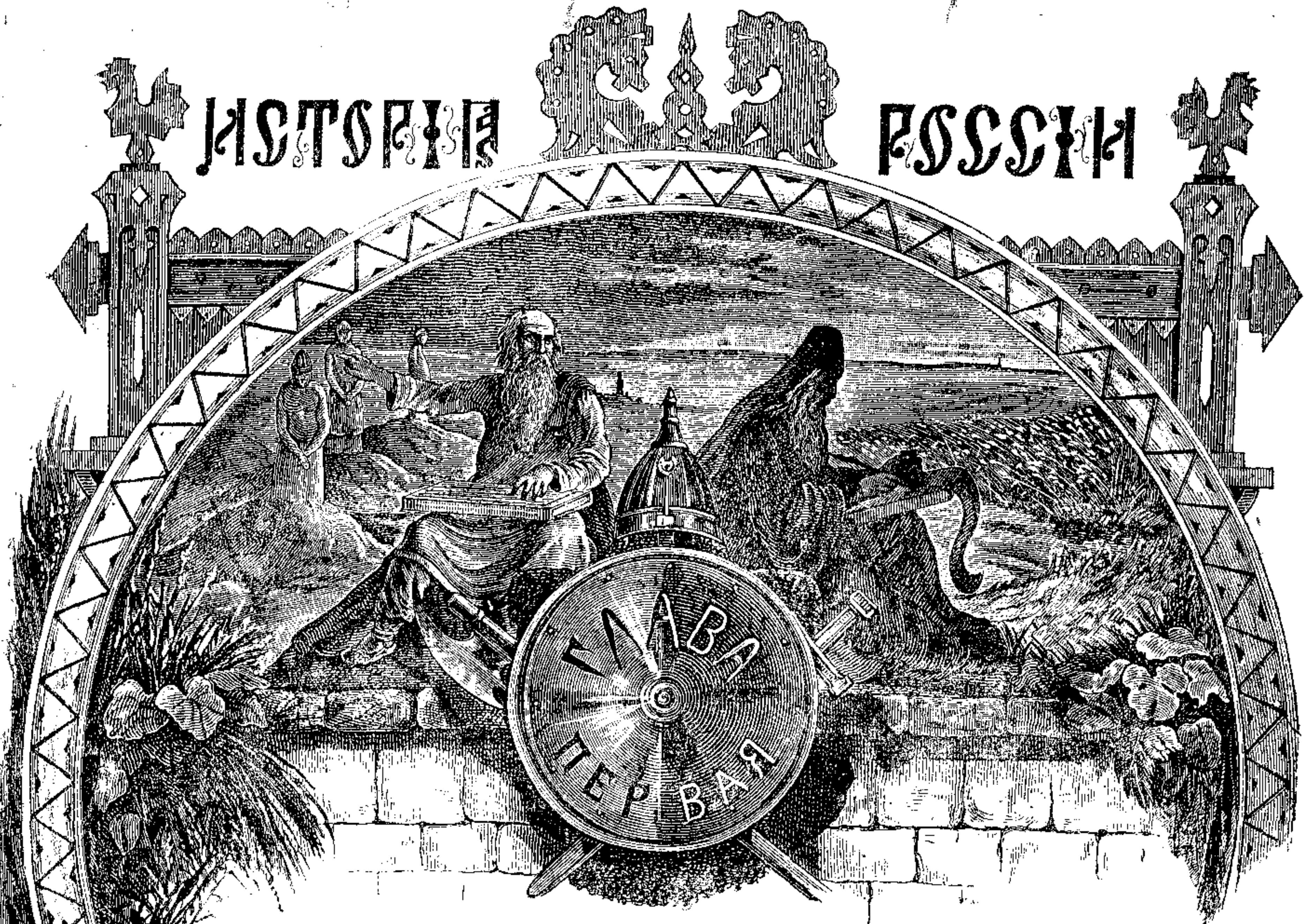

Рамбо.

Семейная Мемориа

Географія Россії.

Противоположность между восточною и западною Европой: моря, горы и климатъ Россіи. — Рѣки и озера Россіи и ихъ историческое значение. — Дѣленіе Россіи на четыре полосы.

Противоположность между восточною и западною Европой: моря, горы и климатъ Россіи.

Европу можно раздѣлить на двѣ неравныя части. Такъ какъ поверхность всей Европы равняется десяти миллионамъ квадратныхъ километровъ¹⁾, то на восточную²⁾ ея часть приходится только 5,500,000 килом.³⁾, а на западную — 4,500,000. Первая соединяется подъ однимъ русскимъ скипетромъ, а вторая раздроблена между всѣми европейскими государствами, кроме Россіи. Природа восточной и западной Европы такъ же разнообразна, какъ разнообразны образъ правленія и религія. Словомъ, можно провести рѣзкую границу между западною и восточною частями Европы въ отношеніи природы, образа правленія и религіи.

Берега западной Европы чрезвычайно изрѣзаны глубокими заливами, богаты большими и малыми, высокими и низкими полуостровами

¹⁾ Въ одномъ километрѣ 468 саж. 2 арш. 4 верш. (0,937 верст).

²⁾ Восточную Европу занимаетъ одна лишь Европейская Россія.

³⁾ По свѣдѣніямъ за 1872—5 гг., пространство Европ. Рос. = 5,410,046 килом., или 4,753,909 квадратн. верстъ = 98,251,3 кв. миль.

и мысами, усыпаны множествомъ острововъ; особенно Великобританія и Морея*) имѣютъ сильно развитую береговую линію, далеко не пропорциональную съ пространствомъ земли, занимаемымъ этими государствами; следовательно, въ этомъ отношеніи они представляютъ рѣзкую противоположность со сплошною, недоступною массой восточной Европы. Это извилистое очертаніе западныхъ странъ составляетъ характеристическую черту западно-европейскихъ государствъ, тогда какъ огромныя пространства Россіи какъ будто составляютъ продолженіе равнинъ и плоскихъ возвышеностей центральной и съверной Азіи. Правда, Россію омываютъ многія моря: на съверѣ — Съверный Ледовитый океанъ, который Бѣлымъ моремъ глубоко врѣзывается въ материкъ, на юго-востокѣ — Каспійское, на югѣ — Азовское и Черное моря, на съверо-западѣ — Балтійское море съ заливами Ботническимъ, Финскимъ и Рижскимъ, — но всѣ эти воды придаютъ ея береговой линіи лишь слабое развитіе сравнительно съ территоріальнымъ пространствомъ. Длина береговой линіи остальной Европы равна 25,000 километрамъ, тогда какъ протяженіе береговъ Россіи, несмотря на ея обширность, не превосходитъ 8,800 килом., изъ которыхъ почти половина, 4,407 килом., приходится на долю Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, доступныхъ для кораблей лишь въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ, съ июня по сентябрь. Оба съверные залива Балтійского моря легко замерзаютъ; войска могутъ перебираться черезъ нихъ по льду, со всѣмъ своимъ багажомъ; судоходство невозможно съ ноября до конца апрѣля. Каспійское море замерзаетъ преимущественно въ съверной своей части, именно тамъ, где находится одинъ изъ главнѣйшихъ русскихъ портовъ — Астрахань. Азовское море представляетъ мѣстами мелководья. Можно сказать, что русскія моря, за исключеніемъ Чернаго, имѣютъ характеръ совершенно отличный отъ характера европейскихъ морей, не могутъ поэтому оказывать такихъ услугъ, какъ западно-европейскія, и Россія въ этомъ отношеніи далеко уступаетъ прочимъ европейскимъ государствамъ: ее можно назвать *Европой континентальной* въ противоположность *Европѣ морской*.

Западная Европа, съ изрѣзаннымъ очертаніемъ своихъ береговъ, представляетъ значительно неровную поверхность; кроме массивнаго центрального хребта Альпъ, почти въ каждой европейской странѣ идетъ центральная или продольная горная цѣнь, которая какъ будто служить остовомъ, или „хребтомъ“ страны. Такъ, въ Англіи проходитъ горная цѣнь Пикъ и другія горныя груши; во Франціи — Севенны и Овернскія возвышенности; въ Испаніи — Шренеи и такъ называемыя Сіерги; въ Италии — Апенины; въ Германіи — Швабская и Франконская возвышенности и горы Гарцъ; въ Швеціи — сканди-

*) Морея — полуостровъ — южная часть Греціи.

плоским возвышенность раздѣляется па двѣ неравныя части глубокими долинами верховья Волги, Оки и ихъ притоковъ.

Отому центральному возвышеню почвы соотвѣтствуютъ довольно значительныи ея пониженія: 1) между Валдайскою плоскою возвышенностью и сѣверо-восточнымъ склономъ Карпатовъ находится какъ бы громадная долина, въ которой нѣкогда сливались воды Балтійского и Чернаго морей; по ней протекаютъ на сѣверъ Западная Двина и Нѣманъ, на югъ Днѣпръ со своими притоками; самое низкое мѣсто ея занято Пинскими болотами. 2) Между песчаными грядами праваго берега Волги и вѣтвями Урала (*Общий Сыртъ*) почва постепенно понижается вдоль Волги до Каспійского моря, уровень которого на 25 м. ниже уровня Чернаго моря; здѣсь разстилаются Киргизскія степи, самая низменная область Европейской Россіи, служившая нѣкогда дномъ огромнаго моря, которое постепенно изсякло, оставя свои слѣды въ видѣ Каспійского моря, Аральскаго и другихъ меньшихъ озеръ. Если бъ Каспійское море поднялось только въ уровень съ Чернымъ моремъ, то воды его снова заняли бы большую часть этой равнины, покрытой сплошь солончаками. 3) Третья большая низменность есть сѣверная покатость, покрытая озерами и болотами; ея мерзлые болота, или *тиуидры*, сливаются со льдами Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. 4) Область озеръ Саймы, Онежскаго, Ладожскаго, которая продолжается въ плоскіе берега Балтійского моря и образуетъ рядъ мелкихъ озеръ, — остатки прежняго соединенія Балтійского моря съ Бѣльмъ.

Россія, представляя обширную равнину, совершенно открыта сѣвернымъ вѣтрамъ, которыхъ не останавливаютъ горныя цѣпи, потому что Ураль идетъ параллельно съ направленіемъ этихъ вѣтровъ. Такъ какъ Россія омывается сравнительно небольшими морями, то на ея климатъ не имѣютъ вліянія ни морскіе вѣтры, умѣряющіе на западѣ зимний холодъ и лѣтній жаръ, ни воздушное и морское теченіе *Гольфстрѣма*, доходящее до береговъ Скандинавскаго полуострова и не доносящее до береговъ Балтики. Эта же горная преграда служить причиной и тому, что подъ однимъ градусомъ широты климатъ норвежскій значительно разнится отъ климата шведскаго.

Слѣдовательно, Россія претерпѣваетъ, какъ внутренняя Азія, Африка или Австралия, всѣ послѣдствія континентального климата. Первое изъ этихъ послѣдствій состоить въ рѣзкой разницѣ между временами года. Равнина Россіи подвергается поочередно вліянію полярныхъ странъ, центральныхъ и южныхъ областей Азіи, ледяныхъ пустынь и жгучихъ песчаныхъ равнинъ. „Страны, лежащи на сѣверѣ отъ Чернаго и Каспійскаго морей и подъ одною широтой съ Парижемъ и Венеціей“, говоритъ Анатоль Леруа Бель, „имѣютъ въ январѣ температуру Стокгольма, а въ полѣ — температуру острова Мадейры.

Въ Астрахани, подъ одною широтой съ Женевой, разница въ температурѣ черезъ полгода доходитъ очень часто до 70 и даже 75° Ц. На каспійскихъ берегахъ, подъ одною широтой съ Авиньономъ, термометръ показываетъ зимою 30° холода, но зато лѣтомъ можетъ подниматься до + 40° и выше. Въ Киргизскихъ степяхъ, подъ одною широтой съ центромъ Франціи, ртуть въ термометрѣ опускается иногда на цѣлые дни ниже 0, тогда какъ лѣтомъ тотъ же самый термометръ, при плохомъ досмотрѣ за пимъ, лопается отъ солнечнаго жара. Эти крайности температуры достигаютъ своего максимума около береговъ Аральскаго моря: разница между наибольшимъ холодомъ и наибольшимъ жаромъ доходитъ до 80, быть-можеть и до 90° Ц.“. Даже въ Москвѣ бываетъ 33° мороза и 28° жара; въ Петербургѣ крайняя температуры достигаютъ 30—35° холода и 31° тепла.

Второе послѣдствіе континентальнаго климата Россіи состоить въ томъ, что достигающіе до нея вѣтры утрачиваютъ на своемъ пути часть влажности. Россія вообще страдаетъ отъ засухи: въ Казани, напр., выпадаетъ вдвое меныше дождя, чѣмъ въ Парижѣ; потому-то въ этой странѣ столько безплодныхъ и безлѣсныхъ равнинъ; отсутствіе же лѣсовъ во всей южной части Россіи служить, въ свою очередь, препятствіемъ къ образованію источниковъ и развитію нужной влажности.

Петербургъ, лежащий подъ 60° с. ш., есть самая сѣверная столица во всемъ мірѣ. Самый долгій день имѣть тамъ 18 ч. 45 м.; солнце восходить тогда въ 2 ч. 39 м. и заходитъ въ 9 ч. 24 м., но сумерки продолжаются до утренней зари; и бываютъ такъ называемыя бѣлыя ночи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Кратчайшій день — 5 ч. 47 м.; солнце встаетъ въ 9 ч. 5 м., заходитъ въ 2 ч. 52 м. Сѣверное сіяніе не составляетъ рѣдкости на сѣверѣ Россіи, въ южныхъ же степяхъ часто бываетъ миражъ.

Такъ какъ поверхность Россіи представляеть равнину, то и геологическіе слои ея почвы расположены почти всюду горизонтально: ни одно поднятіе почвы не поколебало ихъ, не разорвало горнокаменныхъ слоевъ и не наполнило ихъ обломками слоевъ чернозема или песку. Поэтому, несть камня въ Россіи, кроме сосѣднихъ съ горами мѣстностей. Этотъ фактъ имѣлъ громадное влияніе на ея развитіе въ экономическомъ и художественномъ отношеніи. Надобно было употреблять иной строительный матеріалъ, чѣмъ на западѣ: памятники архитектуры воздвигались преимущественно изъ дуба и сосны или изъ кирпича; изъ дерева строились древнія церкви, царскія палаты, укрѣпленія старинныхъ городовъ; изъ дерева же строятся и нынѣ дома горожанъ и избы крестьянъ. Русскія селенія представляютъ скопленіе горючихъ матеріаловъ; отсюда периодически наступающіе пожары; можно сказать,

что вся Россия выгораетъ, среднимъ числомъ, въ каждыя семь лѣтъ. При такихъ материалахъ, постройки не могли имѣть тѣхъ колоссальныхъ размѣровъ, которыми отличаются французскіе замки и соборы на Рейнѣ; древне-русскія церкви малы. Не раньше, какъ съ эпохи завоеванія Балтійскаго и Чернаго морей, начали строить въ Россіи города изъ камня; Пётръ Великій далъ ей первую столицу съ каменными постройками. Съ геологической точки зреянія, можно бы поэтому назвать Россію, какъ выражился г. Соловьевъ, деревянною Европой, въ противоположность каменной.

Рѣки и озера Россіи и ихъ историческое значеніе.

Въ такой обширной и лишенней морского берега странѣ, какъ Россія, рѣки имѣютъ громадное значеніе. Съ гидрографической точки зреянія, восточная Европа щедро надѣлена. Рѣчныя теченія приспособлены ей быть такою же замкнутою, какъ Африка или Австралия. Не имѣя морскихъ заливовъ и рукавовъ, она обладаетъ широкими рѣками; послѣднія проникаютъ до ея центра и нѣкоторыя изъ нихъ очень велики и многоводны. На этихъ сплошныхъ равнинахъ рѣки не имѣютъ быстраго теченія, они текутъ медленно по широкому ложу, прорытыму въ пескѣ или въ суглинкѣ. Рѣки въ теченіе долгаго времени были единственными путями сообщенія; русскіе князья, желая обозрѣть свои владѣнія или предпринять войну, должны были пользоваться зимой, которая раскидывала отъ Днѣпра до Урала сплошной коверъ для ихъ саней, или ждать вскрытия рѣкъ и слѣдоватъ по ихъ течению. Лѣтомъ на судахъ, зимою на саняхъ: только въ эти два времена года можно было путешествовать; весною оттепель, разливы рѣкъ, распутица превращаютъ равнину въ болото. Торговля усвоила тѣ же пути, какъ война, или политика. Рѣки, эти „живыя дороги“ Россіи, объясняютъ ту скорость, съ какою народы, какъ мы видимъ изъ исторіи, проходятъ громадныя пространства и съ такою же легкостью переносятся изъ Новгорода въ Киевъ, изъ Москвы въ Казань, съ какою переходилъ французскій король изъ своего доброго Парижа въ Реймсъ или въ Орлеанъ. Рѣки — союзники русскихъ противъ „величайшаго ихъ врага“ — разстоянія. Русскія завоеванія или колонизація всюду или по течению рѣкъ: на берегахъ Оки, Камы, Дона, Волги преимущественно группируются русскій элементъ и отгѣваетъ туземныя племена въ глубь первобытныхъ лѣсовъ.

Валдайская плоская возвышенность есть господствующій пунктъ рѣчной системы Россіи. Тамъ береть свое начало Волга, впадающая въ Каспійское море; тамъ зараждается Днѣпъръ, текущій въ Черное море; Нѣманъ и Западная Двина, несущіе свои воды въ Балтійское

море; Великая, впадающая въ озеро Нейпусь; рѣки, вливающіяся въ Ильмень или питающія Ладогу и Онегу, изъ которой вытекаетъ Нева. Такъ какъ гидрографический центръ Россіи находится въ съверозападномъ углу Центральной плоской возвышенности, то его наибольшія покатости обращены къ югу и къ западу. Это расположение имѣло также вліяніе на развитіе національной исторіи. Послѣдня начинается именно на съверо-западѣ, близъ Валдайской возвышенности: на Нейпусѣ и на Ильменѣ основались древніе торговые города — Псковъ и Новгородъ. Какимъ путемъ шли ихъ товары къ морю? Не по Наровѣ, вытекающей изъ озера Нейпуса и неудобной для судоходства по причинѣ своихъ водопадовъ, но по сѣти рѣкъ и озеръ, доходящей до Невы, коротенькой, по чрезвычайно широкой рѣки, на которой суждено было быть Петербургу, — Новгороду XVIII вѣка. Въ древнее время Новгородъ былъ въ большей безопасности среди этой рѣчной и озерной сѣти, нежели на Невѣ; его суда ходили по Волхову изъ Ильменя въ Ладогу, а по Невѣ изъ Ладоги въ Финскій заливъ и Балтійское море. Другія небольшія рѣки служили этой сѣти сообщеніемъ съ Онежскимъ и Бѣлымъ озерами; Сухона и Съверная Двина соединяли ее съ Бѣлымъ моремъ, гдѣ впослѣдствіи возникъ Архангельскій портъ; по притокамъ Двины проникали новгородцы въ съверные лѣса, населенные туземными племенами, покоряли эти племена и налагали на нихъ дань. Водораздѣльныя линіи между покатостью къ Бѣлому морю, бассейномъ новгородскихъ озеръ и бассейномъ Волги почти незамѣтны. Теченіе водъ спачала какъ будто колеблется въ выборѣ противоположныхъ направлений; иѣкоторые рѣки остаются даже въ нерѣшительности, какъ, напр., Шексна, служащая соединительной вѣтвью между Бѣлымъ озеромъ и Волгой. Эта спутанность рѣчныхъ системъ, превращающая С. Двину, Неву, Западную Двину, Нѣманъ въ продолженіе Днѣпра и Волги и приводящая въ непрерывную связь четыре русскія моря, достаточно объясняетъ великую торговую роль и обширность завоеваній Великаго Новгорода.

Издревле основалась на Днѣпрѣ соперница Новгорода, — Киевская Русь. Она также не уклоняется отъ рѣчного пути внизъ по Днѣпру, который необходимо приводить ее къ Чёрному морю, къ византійскому миру. По течению Днѣпра несутся военные флотиліи противъ Царьграда; по этой же рѣкѣ восходить въ Киевъ цивилизація и греческое христианство. Днѣпъ, возвеличивъ Киевъ, содѣйствовалъ также его паденію. Онь далеко несовершенный путь сообщенія; известные днѣпровскіе пороги, ниже Киева, явились такимъ важнымъ препятствіемъ для судоходства, что оттѣ городъ не могъ остаться торговую и политическою метрополіей Россіи.

Донъ, несмотря на 1000 килом. длины, имѣлъ мало вліянія на

направлениe русской историe: въ течениe всего периода национального объединенія, оно оставался во власти азіатскихъ ордъ. Позже его устье было въ рукахъ турокъ. Впрочемъ, песчаныя отмели въ нижнемъ его течениi вредили его торговому значенію. Точно такъ же Западная Двина и Нѣманъ были до XVIII вѣка въ рукахъ литовцевъ и финновъ или во власти нѣмецкихъ завоевателей.

Главнейшая рѣка Россіи — Волга, *матушка Волга*, какъ называетъ ее народъ. Протекая 3778 килом., она длине Дуная почти на 250 лѣ; многие изъ ея притоковъ принадлежать къ числу величайшихъ рекъ въ свѣтѣ; Ока, длиною въ 1000 килом., превосходить Мезень и Одеръ; Кама, въ 2000 килом. длиною, гораздо значительнѣе всѣхъ европейскихъ рекъ, кромѣ Дуная, ибо Эльба имѣеть только 1030, Луара 1090, Рейнъ 1300 килом. длины. Сляніе Волги съ Окою у Нижнаго-Новгорода напоминаетъ сляниe двухъ морскихъ рукавовъ: чудное зрѣлище представляется съ холма, на которомъ высится нижегородскій кремль, между тѣмъ какъ внизу, по берегамъ обѣихъ рекъ, разстилается ярмарка съ сотнею тысячъ временныхъ жителей. Ширина Волги у Ярославля 639 метровъ, а подъ Казанью уже 1400; около Самары Волга то суживается до 746 м., то захватываетъ своими извилинами и боковыми протоками 28 килом. въ ширину. Ея устье, заключающее между своими рукавами множество острововъ, занимаетъ 150 килом. между крайними протоками. Эта великая рѣка, изобилующая громадными рыбами, — осетрами, семгой, бѣлугой, — была бы чудомъ Европы, если бъ морозъ не сковывалъ ее въ теченіе многихъ мѣсяцевъ въ году. Но наступаетъ весна, — города, приволжскія пристани, пароходныя станціи, — все оживляется. Со всѣхъ концовъ Россіи сходится 200,000 рабочихъ па берега Волги; 15,000 судовъ и 500 пароходовъ бороздятъ ея воды. Кострома, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Астрахань наполняются движениемъ и шумомъ. Вся жизнь Россіи какъ будто сосредоточивается здѣсь.

Бассейнъ Волги съ ея притоками занимаетъ площадь, которая почти втрое больше поверхности всей Франціи. Въ громадныхъ владѣніяхъ Волги умѣщается почти вся Россія XVI вѣка. Волга дала развитію этого государства опредѣленное направлениe. Съ того дня, какъ великие князья основали свою столицу на Москвѣ рекѣ, впадающей въ Оку, притокъ Волги, Россія обратилась на востокъ и начала борьбу съ турецкими и татарами народами. Днѣпръ сдѣлалъ Россію византійскою, Волга — азіатскою, Нева — европейскою. Вся исторія Россіи есть исторія этихъ трехъ большихъ рекъ; она раздѣляется на три периода: Днѣпровско-Кіевскій, Волжско-Московскій, Невско-Новгородскій въ VIII в. и Невско-Петербургскій въ XVIII вѣкѣ. Значеніе Петровскаго создания заключалось именно въ перенесеніи столицы

на Балтійское море, при чмъ не забыты Каспій и Волга и пріискано для послѣдней новое средство сообщенія съ западными морями. Благодаря Тихвинскому и Ладожскому каналамъ, Нева пріобрѣла значение съвернаго устья, европейскаго лимана Волги.

Дѣленіе Россіи на четыре полосы.

Съ точки зрѣнія производительности, Европейская Россія можетъ быть раздѣлена на четыре неравныя полосы, идущія отъ юго-запада къ съверо-востоку: лѣсная полоса, черноземная, степная и безплодная.

1) Самая съверная и самая обширная полоса — *льсная*, которая съ одной стороны граничитъ съ вѣчно-мерзлыми болотами и тундрами прибрежья Ледовитаго океана, а съ другой — съ широкими простѣками, которая сдѣлала въ этомъ лѣсу культура областей Новгорода, Москвы и Ярославля. На съверѣ лѣсъ начинается хвойными деревьями; въ центрѣ его чередуются темно-зеленыя смолистыя деревья съ бѣлоствольною иѣжно-лиственою березой; ближе къ югу замѣчается лина, вязъ, кленъ; около южной границы появляется дубъ.

2) Черноземная полоса простирается отъ береговъ Прута до Кавказа и занимаетъ большую часть Россіи; она даже переходитъ Ураль и Кавказъ и продолжается въ Азіи. Своимъ названіемъ она обязана глубокому слою черноватаго, неистощимо-плодороднаго перегноя, который безъ удобренія даетъ обильныя жатвы: она одна кормить 25 миллионовъ жителей, и населеніе ея возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Она была во всѣ времена житницей западной Европы; тамъ, по сказанію Геродота, жили *скиѳы-земледѣльцы* и оттуда получали Аѳинь свои хлѣбные запасы.

3) Степная полоса параллельна съ первою: на югъ она доходитъ почти до моря; это все еще плодородная почва, хотя и требуетъ удобренія; до своей обработки она представляла равнину, покрытую травой и совершенно безлѣсную; при ея обширности — 600,000 кв. килом. — ее можно сравнить только съ преріями*) Америки; степная трава, въ которой, какъ въ лѣсу, могутъ прятаться всадники и стада, достигаетъ пяти, шести, иногда даже восьми футовъ вышины. Эта однообразная степь, прерываемая лишь курганами или могильными насыпями надъ останками древнихъ племенъ, весною — океанъ зелени, осенью — сожженная и покраснѣвшая пустыня, дорога для ея дѣтей. Долго была она героическою Русью, областью конныхъnomadovъ, отечествомъ казаковъ. Черноземъ и почти столь же плодоносная степная полоса занимаетъ площадь въ 1,200,000 кв. килом., т. е. 120 мил-

*) Низменности, поросшія густою и высокою травой.

миллионъ гектаровъ превосходной почвы, — площадь, равную вмѣстѣ взятымъ Франціи и Австро-Венгрии.

4) Четвертая полоса, полоса безплодныхъ песковъ около устья Днѣпра, суглинистая на сѣверѣ Крыма, солончаковая на сѣверѣ Каспійскаго моря, занимаетъ 400,000 кв. километровъ, съ полутора-милліоннымъ населеніемъ. „Эти обширныя пространства“, — говоритъ Леруа Больё, — „не пригодныя для земледѣлія и осѣдлой жизни, какъ и сосѣдня части Азіи, удобны, повидимому, только для скотоводства и кочевой жизни. Потому они одни изъ всей Европейской Россіи населены бродячими народами Азіи: киргизами и калмыками, а также до послѣднихъ лѣтъ крымскими татарами и ногайцами. Эти азіатскіе народы чувствуютъ себя такъ же хорошо въ этихъ степяхъ, какъ въ своеи первоначальному отечествѣ“.

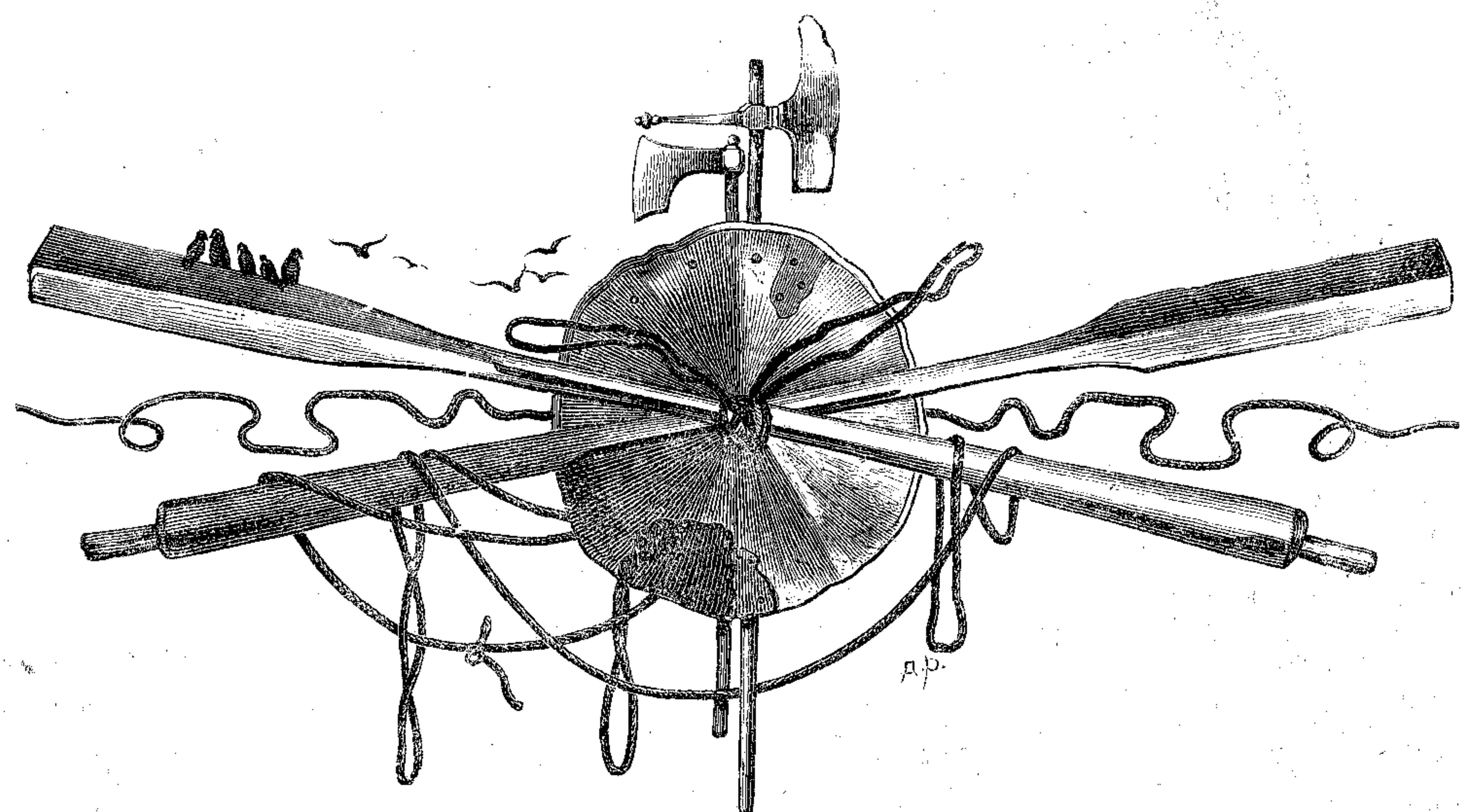
Итакъ, собственно, производительными полосами Россіи оказываются степная и черноземная, а въ лѣсной полосѣ — земледѣльческая и промышленная область Новгорода, Москвы, Нижнаго-Новгорода, Казани. Если бъ поднялся уровень моря и затонилъ сѣверную часть лѣсной полосы и безплодныя южныя степи, то богатство и дѣйствительныя силы Россіи нисколько не пострадали бы отъ этого.

Эта смѣна низменностей и плоскихъ возвышенностей, различное направленіе большихъ рѣкъ, раздѣленіе на лѣсную, степную и безплодную полосу не препятствуютъ восточной Европѣ имѣть замѣчательное единство. Ни одна изъ частей Россіи не могла бы обособиться; равнина не ставить между ними никакой преграды, не проводить рѣзкой границы; опредѣляемые рѣками предѣлы легко сглаживаются зимою, и обозы армій могутъ безпрепятственно двигаться по всѣмъ направленіямъ, когда зимніе холода набрасываются на всю равнину, отъ Бѣлаго моря до Чернаго, однообразный снѣжный покровъ и когда стужа бываетъ почти одинакова въ Кіевѣ и въ Архангельскѣ. Всѣ эти области, являющіяся весною во всемъ своемъ различіи, солидарны съ экономической точки зреія. Лѣсная полоса нуждается въ приднѣпровскомъ хлѣбѣ и въ приволжскомъ скотѣ; южныя степи необходимо сѣверный лѣсъ. Торговля съ Европой, производившаяся по Западной Двинѣ, Невѣ и Сѣверной Двинѣ, дополнилась торговлею съ Югомъ и Востокомъ, идущую по Днѣпу и Волгѣ.

Одна только Московская область, въ которой поля чередуются съ лѣсами, могла долгое время жить особнякомъ; это сдѣлалось невозможнымъ для нея съ той минуты, какъ она стала промышленною. Въ прежнее время, когда въ этой области сходились продукты Сѣвера и Юга, она служила связью между послѣдними и донца, паконецъ, до господства надъ ними обоими. Даже Новгородъ находился въ экономической зависимости отъ поселившихся на Оке князей: стоило послѣднимъ воспретить под-

возъ зернового хлѣба отъ волжскихъ верховьевъ въ озерную область, чтобы заставить великую республику повиноваться ихъ власти.

Слѣдовательно, обширныя русскія равнины, очевидно, предназначены къ единству, какъ Швейцарія къ раздробленію. Карпатами и Ураломъ, Кавказомъ и плоскою Финляндскою возвышенностью природа намѣтила мѣсто для громадной имперіи, рамками которой должны служить „опоясывающія горы“. Какъ наполнились эти рамки, о томъ повѣдаетъ намъ исторія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Этнографія Россіи.

Греческія колонії и Скиея Геродота. — Славяно-русы Нестора: литовскіе, финскіе, турецкіе народы въ девятомъ вѣкѣ. — Дѣленіе русскаго народа на три вѣтви; какъ шла русская колонизация.

Греческія колоніи и Скиея Геродота.

ревніе греки учредили факторіи и основали цвѣтущія колоніи на съверныхъ берегахъ Чернаго моря. Милезцы и мегарійцы построили *Томи* или *Кюстендже* близъ Дуная, *Истросъ* — при устьѣ этой рѣки, *Тирасъ* — при устьѣ Днѣпра, *Одессосъ* — недалеко отъ Буга, *Ольвію* —

близъ устья Днѣпра, *Херсонесъ* — на Севастопольскомъ рейдѣ, *Налакіонъ*, нынѣ Балаклава, *Оеодосію*, впослѣдствіи Каффи, *Пантикалею* (Керчь) и *Фанагорію*, на обоихъ берегахъ пролива Чонкале, *Танаисъ* — при устьѣ Дона, *Анатуросъ* — на Кубани, *Фазисъ*, *Дюскуріасъ*, *Ниміоніте* — у подошвы Кавказа, на берегахъ древней Колхиды. Пантикалея, Фанагорія и Оеодосія составили въ четвертомъ вѣкѣ до Р. Х. союзъ,

во главѣ которого стоялъ начальникъ съ наслѣдственною властью—*Воспорскій архонтъ*, правившій, кромѣ того, нѣкоторыми варварскими племенами.

Русскіе археологи, и недавно гр. Уваровъ, открыли множество памятниковъ этой эллинской цивилизациі: надгробныя колонны, надписи, барельефы, статуи боговъ и героевъ; известно, что греческіе колонисты свято хранили на этихъ варварскихъ берегахъ греческую цивилизацио, — занимались искусствами метрополіи, повторяли стихи Гомера, вступая въ битву, любили еще во времена Діона Хризостома краснорѣчіе и установили особый кульпъ въ память Ахиллеса.

Позади линій греческихъ колоній жилъ цѣлый міръ народцевъ, которыхъ эллины называли безразлично *скиѳами*, съ которыми заключали союзы или вели войну и которые служили для нихъ посредниками въ торговлѣ съ самыми сѣверными странами. Геродотъ сохранилъ для насть все, что знали греки въ V вѣкѣ объ этихъ народцахъ.

Скиѳы поклонялись водруженному въ землю мечу, какъ изображенію бога войны, и орошили его человѣческою кровью; они пили кровь первого убитаго на войнѣ непріятеля, скальпировали побѣжденныхъ и пили изъ ихъ череповъ, какъ изъ чашъ; они погребали своихъ царей съ страшными обрядами, правили по нимъ тризну въ го-довщину ихъ смерти, убивая лошадей и рабовъ, трупы которыхъ разставлялись вокругъ царскаго кургана. Они чтили память мудраго Анахарсиса, путешествовавшаго къ грекамъ. Ихъ кочующія орды вызывали на бой всѣ силы Дарія Гистасна.

Междуп собственно скиѳами Геродотъ отличаетъ: *скиѳовъ-земледѣльцевъ*, поселившихся по Днѣпру, вѣроятно, въ черноземной Украинѣ; *скиѳовъ-кочевниковъ*, жившихъ направо отъ предыдущихъ, въ четырнадцати дняхъ пути на востокъ; *скиѳовъ-царственныхъ*, поселившихся около Азовскаго моря и считавшихъ прочія скиѳскія племена своими рабами.

Подъ вліяніемъ могущественныхъ городовъ, Ольвіи и Херсонеса, и греко-скиѳскаго Воспорскаго государства, варварство внутреннихъ народцевъ мало измѣнилось. Въ могилахъ скиѳскихъ царей, въ нынѣшней Екатеринославской губерніи, а также въ могилахъ греко-скиѳскихъ князей Воспора*), найдены произведенія искусства, представляющія приспособленія греческаго духа ко вкусу варваровъ, сосуды, изваянныя для нихъ аѳинскими художниками, всѣ тѣ мелкія вещицы, которыя находятся нынѣ въ музеяхъ Керчи, Одессы и Петербурга.

Эрмитажъ въ Петербургѣ владѣеть двумя сосудами, безцѣнными въ художественномъ и археологическомъ отношеніи: это серебряный никопольскій и золотой керченскій сосуды; полагаютъ, что они принадлежать IV вѣку до Р. Х., почти той эпохѣ, когда писалъ Геро-

*.) Воспоръ или Босфоръ, а также Пантикале—названія древняго города, на мѣстѣ котораго стоитъ теперь Керчь.

Примѣчаніе редакціи.

доть, къ словамъ котораго они могутъ служить живымъ комментариемъ. Изображенные на серебряномъ сосудѣ скиоы съ длинными волосами и бородами, съ крупными чертами лица, съ ихъ одеждой, воспроизводятъ довольно точно физиономію, осанку и нарядъ современныхъ жителей тѣхъ странъ. Они укрошаютъ коней тѣми же способами, какіе употребительны и нынѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ. Но изображенные на золотомъ сосудѣ скиоы въ острокопечныхъ шапкахъ, въ одеждахъ, вышитыхъ золотомъ въ азіатскомъ вкусѣ, съ луками странной формы, имѣютъ рѣзкій арійскій типъ. Первые, вѣроятно, *скиоы-земледѣльцы* Геродота, быть-можетъ, предки земледѣльческихъ придѣловскихъ славянъ; вторые, *парственныя скиоы*, которые вели кочевую и воинственную жизнь. Филологическая изслѣдованія Бергманна и Милленгофа присоединяютъ скиоскій идіомъ *) къ семейству индо-европейскихъ языковъ. „Слѣдовательно, — говоритъ Жоржъ Нерро, — скиоы были близкими родственниками грековъ, несмотря на различіе языка, обычаевъ и цивилизаціи, и эта родственность по происхожденію содѣйствовала, быть-можетъ, безъ вѣдома грековъ и варваровъ, установленію легкихъ и частыхъ сношеній между эллинами-скиоами“.

Геродотъ тщательно отличаетъ отъ собственно скиоовъ нѣсколько народцевъ, о которыхъ онъ разсказываетъ странныя преданія: *меланхлены* одѣвались въ черное, *неіры* превращались въ волка разъ въ годъ, *агаѳирсы* украшались золотыми вещами и имѣли общихъ женъ, *савроматы* рождались отъ скиоовъ и амазонокъ, *будины* и *гелоны* немногого отрѣчились, *ѳиссагеты*, *массагеты*, *джирксы* жили охотой, *ариппесы* курносые и лысые отъ рожденія, *исседоны* торжественно сѣѣдали своихъ умершихъ родителей, *аримасты* имѣли только одинъ глазъ, *тириффоны* стерегли золото, *типерборейцы* жили въ странѣ, где лѣтомъ и зимою падали хлопья спѣга.

Кажется, что одни изъ этихъ народовъ переселились въ послѣдствіи на западъ и вѣроятно принадлежали къ германскому и готскому племенамъ; другое же удержались въ восточной Европѣ подъ различными названіями, каковы: литовцы, славяне, преимущественно финны. По мнѣнію Риттиха, *меланхлены* Геродота тождественны съ эстами, которые въ самомъ дѣлѣ любятъ темнаго цвѣта одежду, *андрофаги* тождественны съ самоѣдами, *исседоны* съ вогулами, которые, быть-можетъ, жили на Иссети, второстепенному притоку Оби, *аримасты* съ вотяками, которыхъ татары называютъ теперь *ари*, *ариппесы*, аорсы и зыряне Страбона съ зырянами, *массагеты* съ башкирами; Вивьенъ де С.-Мартенъ считаетъ *агаѳирсовъ* за агацировъ, упоминаемыхъ Прискомъ (449 по Р. Х.), а *акацировъ*, о коихъ говорить Горнандъ, за *казаровъ*. Такимъ образомъ, финны составляли самое распространенное скиоское племя.

*) Идіомъ — мѣстное нарѣчіе, свойственное известному обществу.

Прим. ред.